

Наши проекты

- * [Design Portfolio: Cars](#)
- * [Luxury Book](#)
- * [Art & Antiques](#)
- * [Robb Report Yacht Book](#)
- * [«Robb Report Россия. Услуги»](#)
- * [Wine Book](#)

Моторы

суперкары, внедорожники, седаны, спорткары, мотоциклы

Море и небо

яхты, самолеты

Стиль

гардероб, косметика, часы, драгоценности, аксессуары

Дом

архитектура и ландшафт, интерьер и дизайн, high-end

Искусство

галереи, современное искусство, антиквариат

Путешествия

направления, курорты и спа, альтернативный отдых, отели

Большая игра

гольф, поло

Эпикуреец

рестораны и бары, гурман, вино, сигары

Семейные ценности

Авторские колонки

А.Васильев, П.Теплухин, Э.Фербек

Календарь событий

Путешествия

Рай Земли

«В жизни новозеландца работает особый сценарий», – говорил мне Жан-Мишель Джефферсон, паркуя свой праворульный Range Rover среди неестественно зелёных холмов в местечке Карикари. Мы отправились сюда прямо из аэропорта, минуя душ и отменный стейк, ради выдуманного Жаном-Мишелем сюрприза. Когда-то он – наполовину француз, наполовину англичанин – работал в Price Waterhouse Coopers в Москве и занимался вопросами коммерческой авиации. Затем он встретил девушку Каран, женился, уехал к любимой на родину в новозеландский Окленд, родил с ней четверых детей, основал luxury-турагентство Ahiraga, преуспел и теперь может себе позволить без конца философствовать. «Каждый новозеландец – продолжал он на русском с весёлым акцентом, – проводит на этой благословенной земле великолепное детство, затем в пору юности отправляется на год-два в Европу, зависает там на десяток лет и возвращается на острова, чтобы обзавестись потомством и подарить ему такое же красивое взросление. Тебе же нравится фильм "Пианино"?» – весьма неожиданно спросил он в тот момент, как мы вывернули из-за холма.

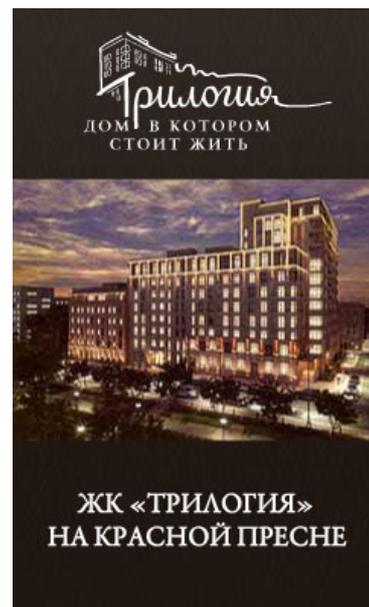
Передо мной простирался до боли знакомый вулканический пляж, чёрный, как чугунная сковорода. Подгоняемые ветром волны обрушивались на безлюдный берег серой пеной, и мне показалось, что я слышу мелодию Майкла Наймана, наигрываемую на роле. В моём любимом фильме роль стоял на этом самом берегу. Я, разумеется, не знала что Джейн Кэмпбелл, забравшая три «Оскара» и «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля, снимала свой эталонно-сентиментальный фильм на пляже Карикари в Новой Зеландии.

Сюрприз, определённо, удался. Отмоякая в джакузи на необъятной веранде кондоминиума Viaduct Landing в Окленде, я смотрела на возвращающиеся в порт корабли и на миниатюрные яхты, имеющиеся в семье практически каждого третьего оклендца. В моих апартаментах площадью 140 квадратных метров играла музыка, приглашённый шеф-повар укрощал клубы пара на хромированной кухне, а закат разрисовывал оранжевыми красками спальню со стеклянными витринами вместо стен. Натренировавшись на фигурантах русской форбсовской сотни, Жан-Мишель Джефферсон явно планировал меня удивить.

На следующее утро мы пустились в плавание. Lady Gay оказалась прекрасной старой яхтой 1930 года. Её построили по заказу местного магната – владельца национального таблоида New Zealand Tribune, и, переходя от отца к сыну, она в итоге досталась отпрыску дружелюбной семьи, топтавшему её полированную корму ещё младенцем. Глядя на его идеальную капитанскую внешность, казалось, что он так и родился с обветренными скулами и густыми усами морского волка, в те времена, когда яхтам давали столь трогательные и столь нелепо звучащие сегодня названия.

Через пару дней Жан-Мишель отвёз меня в Роторуа. Городок посреди национального парка, состоящего из разноцветных гейзеров и пузырящейся грязи, имел славу самого туристического места Новой Зеландии. Полчища китайцев лицезрели здесь бесстыдно халтурное шоу воинов маори с нарисованными татуировками и аплодировали псам, загоняющим овец в стойло, воздвигнутое на сцене. Жан-Мишель снял для меня виллу в 13 километрах от этого балагана на берегу озера Тарауэра. Дизайнерская ванная и плазменная панель уживались в ней с трогательным каминном, подогреваемым одеялом и наволочками с вышитыми налимками. Я не вылезала из махрового халата. Он давал мне иллюзию, что здесь я останусь жить.

С утра пораньше я вышла в сад, сбегала по каменистым ступенькам к пирсу и взойшла на борт двухпалубной яхты со спиннингами. Первая в моей жизни рыбалка принесла мне одну радужную форель. Капитан в две минуты начинил рыбу специями, завернул её в фольгу и пляжное полотенце. Мы причалили к залитому солнцем безлюдному берегу, от

 Поиск :

Robb Report
рекомендует

Отдых на озере
Комо

[Все рекомендации >>>](#)

которого шёл пар. Прямо из ледяной воды били горячие ключи. Закопав закутанную рыбу в огненном песке, я целый час нежилась в тёплых заводях. Рыба запеклась отменно. Я расправилась с нею за пять минут и рассматривала её жалкий скелет с грустью. Совсем другие скелеты я увидела на следующий день, когда гуляла по владениям Ричарда Гурда в Claremont Country Estate, что на Южном острове, и попеременно изумлялась то здешнему природному роскошеству, то рассказам самого хозяина. Когда-то англичанин Гурд сделал состояние на литье труб, удачно продал своё дело за пару недель до биржевого коллапса, купил неплохую лодку и отправился в кругосветное плавание. Когда Гурд причалил к берегам Новой Зеландии, он понял, что нашёл то, что искал. Его изрядно мизантропическую в ту пору натуру взволновало то обстоятельство, что в стране живёт 60 миллионов овец и всего лишь 4 миллиона людей. Он купил землю. На тысяче гектар поместья Claremont оказалась историческая усадьба 1866 года, пара небольших рек, известковые горы с каньонами и останки динозавров возрастом 65 миллионов лет.

Отреставрированный домик Гурд превратил в дорогой лодж с восемью номерами и остался в нём жить. Теперь, уже излечившись от мизантропии, он возит гостей на приятное джип-сафари и щедро угощает постояльцев кулинарными шедеврами поварами, что готовила для самой английской королевы. Усталые, сытые и часто даже пьяные, они блаженно засыпают в безразмерных кроватях под высоким балдахинами. Впрочем, лучше всего мне спалось вовсе не в Claremont, а в бывшем женском монастыре в провинции Мальборо Саундс. Нет греха в том, что я возвращалась в обитель, пропитанная местным великим шардоне и совсем недурным пино нуар, ведь монастырь уже давно трансформировался в гедонистический лодж Old St. Mary's Convent. Мои винные приключения продолжились в Квинстауне. Отменный рислинг помог мне без промедлений сигануть с первой в мире тарзанки, построенной новозеландцем Эй Джей Хаккеттом. Свиньон блан унял эйфорию после полёта на R44 над ледниками и фьордами Милфорд Саундс. А знаменитая водка со вкусом киви 42Below грела после прогулки по тропическому лесу, где эндемические гигантские папоротники окружают деревья каури, чьи стволы не обхватить и втроем. Насмотревшись на морских львов и бескрылых птиц киви, накупавшись с бутылочными дельфинами и морским котиками, умилившись самым маленьким на свете голубыми пингвинами, я вернулась на Северный остров. Жан-Мишель нашёл меня неприлично поправившейся.

«Кульминация! Сегодня будет самое главное», – сообщил он мне прямо с порога и вручил не первой свежести спальник. Мы шли по тропинке жутковатого леса и Жан-Мишель рассказывал мне про «протеиновый мост» в Британию, который существовал во времена беспощадного ввоза новозеландской говядины в Англию. Прото, как его закрыли, и в стране возник кризис с почти советскими очередями. Про обмен новозеландского масла на автомобили Lada, наводнившие острова в 70-е годы. На одном из кустов я заметила чудную наклейку из перьев и в тот же момент услышала вдалеке звуки рога. Жан-Мишель пожал плечами, и тут же из-за папоротников вынырнул воин. Татуированное лицо маори выглядело, прямо сказать, чудовищно. Он шёл на меня с выпученными глазами, со страшным рыком и копьем наперевес, из-за кустов к нему присоединились такие же полуголые люди с плохими намерениями. «Не опускай глаза», – прошептал Жан-Мишель очень серьезно.

Попугав меня ещё какое-то время, маори положили на землю символ страны – серебряный папоротник и жестами приказали Жану-Мишелю поднять его. Он послушно выполнил команду, не опуская глаз (в иные времена за погупленный взор маори перерубали гостям шею), и аборигены разрешили нам обменяться с ними дыханием. Мы потыкались носами как эскимосы и отправились в дом к вождю племени хонэ. Он сидел в кожаном кресле перед компьютером в крошечной набедренной повязке, с татуированным игольцами, волосами до пояса и перьями в этих самых волосах. Но его мистическая харизма, сила исходившая от него, предостерегала меня опускать шуточки на этот счёт.

Само собой, я знала, что современные маори носят глобальную одежду. Маори-конгрессмены приходят в парламент в костюмах, а не в набедренных повязках. Но что-то заставляло меня относиться к происходящему серьезно, иначе, чем к этнографическому балагану в Роторуа. Мы двинулись в сторону 90-мильного пляжа, по которому, по поверью, носятся души умерших маори, и Жан-Мишель повёл меня в настоящий мараэ – традиционное святилище аборигенов. Это был небольшое деревянное строение с единственной залой, у крашеной резным и деревянным картинами. У входа нас буквально с песней встречали старосты. Потом ко всеобщему ужасу настала моя очередь петь. Затем мы обменивались длинными речами, и каждый говорил на своём языке. Общение с моими новыми знакомыми требовало соблюдения ритуала. Я сделалась послушной, но не потому что этого требовали правила игры. Эти маори заставляли слушаться. Я стеснялась вопить, когда девушка Джоли делала мне невыносимо болезненный ритуальный массаж мири-мири. Я не роптала, когда её муж Крег принял лечить мою ауру магическими кристаллами. Они говорили, что чувствуют своих мёртвых предков, что в воздухе пахнет васильками, когда мараэ навещает дух бабушки Джоли. Что Жан-Мишель в душе, определённо, маори, и что мой род идёт из далёкой-далёкой древности, и оттого я защищена. Они говорили об этом спокойно, без надрыва, уже без выпученных глаз, как о чём-то само собой разумеющимся. Мы съели ягнятину с тыквой. Потом я залезла в грязный спальник, а хозяева расположились на матрасах, разложенных по периметру мараэ. Я быстро услышала их храп. Но он не помешал мне провалиться в мой самый крепкий и самый приятный новозеландский сон. ∞

Ирина Бажанова
Robb Report № 12 (51)
Декабрь 2008 г.

Имя *

Введите и запомните пароль, если хотите зарезервировать имя.

Пароль (Вспомнить)

E-mail

Укажите e-mail, чтобы иметь возможность восстановить пароль в случае его потери.
E-mail опубликован НЕ будет.

Цифры *

©2006-2008 ООО "Фэшн Пресс"
©2006-2008 Independent Media
Sapona Magazines.
Перепечатка и любое
воспроизведение материалов
сайта возможны лишь с
письменного разрешения
ООО "Фэшн Пресс".
[Правовая информация](#)

Текст сообщения (до 1000 знаков): *